

А. Д. Градовский

**Национальный вопрос в
истории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Д. Градовский**
Национальный вопрос в истории / А. Д. Градовский – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 323 с.

ISBN 978-5-517-83332-7

Национальный вопрос в истории.

ISBN 978-5-517-83332-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта книга представляет соединеніе нѣсколькихъ статей, уже напечатанныхъ съ 1871 по 1873 г. въ журналѣ „Беседа“; только послѣдняя статья, посвященная словянофиламъ, появляется въ первый разъ.

Всѣ эти статьи написаны въ различное время и по различнымъ поводамъ; но всѣ они представляютъ, какъ мнѣ кажется, одно цѣлое, потому что связаны и проникнуты одною идеею.

Идея эта достаточно опредѣляется заглавіемъ книги. Изслѣдовать значеніе національнаго вопроса для современной политической жизни, прослѣдить условія его возникновенія — такова общая мысль этихъ, повидимому, разрозненныхъ этюдовъ.

Почему я обращался къ этой мысли великій разъ, когда срочныя занятія оставляли мнѣ нѣсколько свободныхъ минутъ и когда мнѣ случалось обращаться къ обществу въ формѣ публичныхъ чтеній—понятно само собою. Каждый мыслящій человекъ не можетъ не замѣтить слѣдующаго знаменательнаго факта:

По мѣрѣ того какъ европейскія государства принимаютъ болѣе свободныя формы; по мѣрѣ того какъ въ нихъ утверждается начало равноправности, разливается просвѣщеніе, усиливается самодѣтельность общества и его участіе въ политическихъ дѣлахъ—въ каждомъ обществѣ укрѣпляется сознаніе его ин-

дивидуальныхъ особенностей, сознание себя какъ нравственной личности среди другихъ народовъ.

Католическая и феодальная Европа среднихъ вѣковъ не знала національнаго вопроса. Не знала его и Европа, созданная Вестфальскимъ миромъ, Европа искусственныхъ государствъ, сложившихся по внѣшнимъ политическимъ соображеніямъ и послѣ того передѣлывавшихся трактатами, завоеваніями, продажами и т. д.

Національный вопросъ поставленъ и формулированъ въ XIX вѣкѣ. Онъ вытекаетъ изъ факта признанія въ народѣ нравственной и свободной личности, имѣющей право на самостоятельную исторію, слѣдовательно на свое государство. Этотъ философскій и политическій принципъ подкрѣпляется выводами наукъ, созданныхъ въ наше время: антропологии и науки о языкѣ; онъ подтверждается выводами исторіи, получившей такое развитіе въ XIX вѣкѣ. До того времени какъ сложились антропология и наука о языкѣ, до современныхъ успѣховъ исторіи, „человѣчество“ представлялось какой-то безформенной массой „недѣлимыхъ“, мало чѣмъ различавшихся другъ отъ друга. Теперь человѣчество представляется какъ система разнородныхъ человѣческихъ группъ, громко заявляющихъ свое право по самобытному существованію. Эти стремленія выразились и практически осуществились въ освобожденіи Греціи, въ освобожденіи и объединеніи Италіи, въ образованіи Германской имперіи. Тѣ же стремленія ясно замѣчаются и въ другихъ мѣстахъ.

Въ виду такихъ фактовъ можетъ-ли наука о государствѣ довольствоваться прежними исходными

точками, прежнимъ методомъ? Можетъ-ли она ставить во главѣ своей теоріи абстрактную идею государства, выведенную изъ однихъ *личныхъ* потребностей *недѣлимаго*, безъ отношенія къ народности, составляющей государство? Другими словами должно ли признавать государство „собраніемъ недѣлимыхъ“ или въ немъ должно видѣть извѣстное условіе національной жизни?

Остаться при прежнихъ воззрѣніяхъ, значить отказаться отъ путей изслѣдованія, открытыхъ другими науками, значить упорствовать въ метафизическихъ пріемахъ тамъ, гдѣ другія науки указываютъ на необходимость метода положительнаго. Но такимъ путемъ мы не будемъ уже въ состояніи разрѣшить ни одного изъ существенныхъ вопросовъ нашего времени. Признать-же выводы другихъ наукъ, значить прійти къ теоріи *національнаго государства*, увидѣть въ народности нормальную основу каждаго государства. Эта мысль проникаетъ всѣ собранныя здѣсь статьи.

Національная идея, въ томъ видѣ какъ ее выработало наше время, находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ нѣкоторыми началами, пользовавшимися такимъ авторитетомъ въ прежнее время.

Она противорѣчитъ началу метафизическаго космополитизма, въ имя котораго доказывалось что для человѣка все равно, къ какому-бы государству онъ не принадлежалъ, что государство можетъ быть составлено изъ какихъ угодно народностей и, наконецъ, что конечная цѣль человечества—составить всемірное государство. Она противорѣчитъ практическому примѣненію этихъ принциповъ — системѣ

искусственныхъ государствъ и планамъ всемірной монархіи. Въ томъ и другомъ національная теорія видитъ актъ насилія, уничтоженіе народной индивидуальности.

Національная теорія противорѣчитъ теоріи узкаго индивидуализма, выставленнаго въ свое время принципомъ государственной политики. Дѣятельность государства не можетъ быть сведена къ простому *охраненію личныхъ силъ*, задачѣ отрицательной. Предметъ государственной политики — жизнь опредѣленнаго народа, во всемъ ея объемѣ, и вотъ почему государство должно быть такимъ же орудіемъ прогресса, какъ и личная предприимчивость.

Эта теорія національно—прогрессивнаго государства одна можетъ быть противопоставлена требованіямъ нашего времени, сдержатъ завоеванія ученій, которыя принято называть „разрушительными“, хотя они суть только „инобытіе“ господствовавшей государственной теоріи.

Ясно само собою что національная теорія государства признаетъ солидарность, неразрывную связь между всѣми элементами политической народности — какъ правительственными такъ и общественными. Оно не противопоставляетъ, въ качествѣ элементовъ враждебныхъ и исключających другъ друга — *личности и государства, общества и государства*.

Признавая такое различіе, въ качествѣ принципіальнаго, мы или низводимъ государство по степени служебнаго средства личнаго своекорыстія, или превращаемъ его въ абстрактную силу, устраняющую всякое значеніе личныхъ и общественныхъ силъ въ жизни народной. Результаты различны; но исходная

точка одна: раздвоеніе въ теоріи и въ практикѣ земли и государства.

Мнѣ пришлось говорить противъ этихъ двухъ различныхъ выводовъ въ двухъ статьяхъ. Разбирая теоріи западно-европейскихъ ученыхъ *) я возражалъ противъ торжествующаго индивидуализма, этого законнаго чада раціонализма. Разматривая ученіе славянофиловъ, я старался показать что одною изъ главныхъ ихъ задачъ было противодѣйствіе абстрактности государственной формы, обособлявшейя отъ земли.

Наконецъ національная теорія видитъ условія народнаго прогресса не въ той или другой комбинаціи государственныхъ формъ, не въ томъ или другомъ сочетаніи частей государственнаго механизма, а въ возрожденіи *духовныхъ силъ народа*, въ его самосознаніи и обновленіи его идеаловъ. Такова была мысль Фихте, видѣвшаго спасеніе Германіи въ народномъ воспитаніи, такова была мысль славянофиловъ чаявшихъ возрожденія Россіи отъ пробужденія въ обществѣ извѣстныхъ нравственныхъ идеаловъ.

Таковы главные изъ началъ, развиваемыхъ въ этомъ сборникѣ. Не сомнѣваюсь что многое здѣсь не договорено и даже не могло быть договорено по обширности и новости вопроса. Національный вопросъ ждетъ еще изслѣдованій болѣе полныхъ и обстоятельныхъ, чѣмъ предлагаемые этюды.

Я не теряю надежды, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, договорить и развить многое изъ здѣсь сказаннаго. Теперь ограничиваюсь изданіемъ этихъ

*) Современныя воззрѣнія на государство и національность.

этидовъ въ ихъ первоначальной формѣ. Для дальнѣйшихъ моихъ работъ нужны новые матерьялы, которыя я собираю, и добросовѣстные возраженія, отъ которыхъ, вѣроятно, не откажутся люди, интересующіяся дѣломъ.

А. Градовскій.

25 Мая 1873 г.
С - ПЕТЕРБУРГЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловіе	I - VI
I. Введеніе	1— 29
Гл. I. Очеркъ историческаго развитія національнаго вопроса	3— 10
— II. Основаніе и современное значеніе національнаго вопроса.	10— 17
— III. Разборъ нѣкоторыхъ возраженій	17— 92
II. Современныя воззрѣнія на Государство и Национальность	30—141
Гл. I. Сомнѣнія рационализма	30— 35
— II. Требования жизни.	36— 43
— III. Вопросъ усложняется	43— 46
— IV. Образъ смерти	46— 46
— V. Предложеніе смерти ради будущей жизни	49— 55
— VI. Рациональныя начала и законы Исторіи.	55— 62
— VII. Государство и Народность.	62— 68
— VIII. Последнее сомнѣніе.	68— 76
— IX. Теорія соглашенія и ея послѣдствія	75— 86
— X. Возвращеніе къ исторіи	86— 91
— XI. Историческое рѣшеніе задачи	91—115
— XII. Насиліе и безпомощность рационализма.— Заключеніе	115—141
III. Возрожденіе Германіи и Фихте Старшій.	142—216
Лекція I. Личность Фихте и его нравственная философія	142—166
— II. Упикшеніе Германіи и новая философія исторіи	167—193
— III. «Рѣчи къ Германскому народу».	193—216
IV. Первые славянофилы	217— —
Лекція I. Два врага	217—234
— II. Протестъ	234—267
— III. Орудія борьбы	267—284
— IV. Орудія борьбы (окончаніе)	285—309

ВВЕДЕНИЕ.

ПОСТАНОВКА НАЦИОНАЛЬНАГО ВОПРОСА ПО ОТНОШЕНІЮ ЕГО КЪ ПОЛИТИКѢ *).

Наблюдая *этнографическій* составъ современныхъ европейскихъ государствъ, можно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ *однородны* въ отношеніи всѣхъ своихъ элементовъ. Высшіе и низшіе классы сознаютъ общность своего происхожденія, говорятъ однимъ языкомъ, испо-

*) Вопросъ объ отношеніи государства къ народности породилъ обширную литературу, главнымъ образомъ послѣ движенія національностей въ 1848 г. *Главнѣйшія* указанія на эту литературу и ея содержаніе можно найти какъ въ общихъ сочиненіяхъ по государственному праву, такъ и въ специальныхъ изслѣдованіяхъ. Назовемъ доступнѣйшія пособія:

Моль (Р. фонъ), Encyclop. der Staatswissensch., § 89. — *Ею же* статья въ сборникѣ его статей: Staatsrecht, Völkerrecht и Politik, т. II, с. 332—362. — *Щульце*, Einleitung in das Deutsche Staatsrecht, стр. 157 и слѣд. — *Блунчли*, Allgem. Staatsrecht, т. I, кн. II, гл. II—IV. — *Ею же* статья въ Staatswörterbuch Блунчли и Братера, т. VII, стр. 152—160. — *Милль*, On repres. gov. (размышленія о представительств. правл.) гл. XVI. — *Этвельш*, Der Einfluss der herrschenden Ideen des XIX. Jahrhunderts. auf den Staat, въ т. I, гл. III, V, VII, въ т. II вся I книга и отдѣльные замѣчанія въ прочихъ. — *Фихте Старшій*, Reden an die Deutsche Nation (см. мою статью о Фихте, «Вестн.» 1871 г., май). — Мѣткія замѣчанія у *Шталл*, Syst. der Rechtsphilos., стр. 161 и слѣд. *Бюше*, Traité de Politique et de science sociale. т. I, стр. 74 и слѣд. (о Бюше см. мою статью: «Государство и прогрессъ», помѣщ. въ сборникѣ моихъ статей: «Политика, исторія и администрація»). Не лишнее будетъ замѣтить, что слово національность (Nationalité), въ современномъ смыслѣ этого слова, въ первый разъ употребилъ Бюше, въ 1830 г.

Нѣкоторые другія сочиненія будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

вѣдуютъ приблизительно одну религію; правительство, какъ одинъ изъ элементовъ общества, также ни по своему происхожденію, ни по языку, ни по религіи не отличается отъ прочей массы населенія. Таковы Италия, Испанія, отчасти Франція, къ этому же идеалу стремится приблизиться современная Германія. Другія государства представляютъ противоположное явленіе. Они состоятъ изъ различныхъ народностей, сохранившихъ воспоминаніе о своей самостоятельности и непрерывно стремящихся къ ней. Правительство, ни по языку, ни по происхожденію, не принадлежитъ ко *всей* массѣ народонаселенія. Сила его опирается на *одну* изъ народностей, входящихъ въ составъ государства, или на одинъ *классъ* вполне съ нимъ родственный; эта народность или этотъ классъ получили, поэтому, политическое *преобладаніе* въ странѣ. Таковъ характеръ современной Австріи, съ ея преобладающею нѣмецкою народностію.

Фактъ существованія такихъ государствъ наводитъ многихъ на мысль, что однородность *всѣхъ* элементовъ государства не есть необходимое условіе его существованія; что «государство», въ смыслѣ *юридической* формы общества, можетъ обнять и совмѣстить въ себѣ самыя разнородныя этнологическіе элементы, что, слѣдовательно, самое *понятіе* можетъ быть составлено при помощи однихъ *юридическихъ* признаковъ.

Всѣ эти основанія приводятъ къ различенію понятій *государства* и *народности*: государство, какъ юридическая форма общества, не совпадаетъ, какъ говорятъ, съ понятіемъ опредѣленнаго народа; оно то шире, то уже его.

Разобрать состоятельность этого воззрѣнія съ точки зрѣнія условій народпой культуры и прогресса есть задача этого введенія *).

*) Пѣкоторыя (но очень немногія) мѣста этого введенія извлечены мною изъ прежнихъ моихъ трудовъ.